

Мои мысли вернулись к разговору, произошедшему несколько месяцев назад, и я кивнул.

— Хорошо, я пойду посмотрю, о чем они хотят поговорить.

Уперевшись руками в края ванны, я плавно вытащил себя из воды, с меня посыпались кусочки льда. Щеки Сацуки покраснели, а Тентен сдавленно кашлянула, глядя... в основном в другую сторону, пока я поднимал одну ногу, затем другую из воды, чтобы встать на траву. Наруко, напротив, лишь в недоумении прищурила глаза.

— Я думала, что они должны сжиматься, когда замерзнут, — прямо заявила блондинка.

Якумо подавилась собственной слюной, у Тентен отвисла челюсть, а Сацуки уставилась на девушку, откровенно пялящуюся мне между ног.

— Тупица!

Я закатил глаза и схватил полотенце.

— Это бывает только тогда, когда не тренируешься именно затем, чтобы этого не произошло.

Наруко хихикнула, ее лисьи отметины изогнулись, а щеки округлились.

— Я должна сказать об этом Кибе, ему понравится, поверь мне!

Я натянул трусы и подтащил к себе свою почти-майку, тунику и штаны

— В любом случае, — привлекая к себе внимание, распорядился я, — Сацуки, Тентен. Пока меня не будет, деретесь друг с другом. Мечи — это прекрасно, но если я вернусь, и хоть у одной будет что-то серьезнее царапины, я найду способ сделать вашу жизнь интересной. — Я многозначительно посмотрел на них. — Наруко, ты следишь за Якумо. Не стесняйся поболтать с ней и отвлечь ее, ей нужно тренироваться делать два дела одновременно. Если у нее посинеют губы, вытащи ее и согрей у огня.

Я ткнул пальцем туда, где горел небольшой костер на случай чрезвычайной ситуации.

— Будет сделано, но я должна спросить тебя кое о чем, когда освободишься! — заявила Наруко, тыча пальцем в мою сторону.

— Конечно, конечно, — я отмахнулся от нее и, после минутного колебания, решил немного побаловать себя и сосредоточился на расстоянии отсюда до главного здания клана Курама, затем постучал носком по спрятанной в ботинке металлической пластине с выгравированной формулой полной техники, посылая в нее немного чакры.

Мир потоком красок и смазанным движением пронесся мимо, не совсем мгновенно, но очень близко к той скорости, которой я добивался.

— Ты очень талантлив для того, кто не хочет быть шиноби, — раздался за спиной голос Муракумо Курамы. Я обернулся; он сидел рядом с маленьким деревянным подносом с чаем и рисовыми шариками. — Пожалуйста, сядь. Я не хочу надолго отрывать тебя от твоих учеников.

Я открыл рот, чтобы поправить его, затем закрыл и, вздохнув, кивнул. Я подошел к... странной японской деревянной веранде вокруг дома, названия которой я никогда не мог запомнить, и, немного пренебрегая приличиями, просто сел на край.

— Мои результаты оправдали ожидания? — прямо спросил я.

Мужчина отхлебнул чая, а затем медленно кивнул.

— Ты должен понять, что после того, как способности моей дочери не произвели впечатления на джоунина Юхи, мы с женой... крайне скептически отнеслись к тому, что ученик кузнеца действительно сможет ей помочь. Я не хотел тебя обидеть, — он сделал паузу. — Я забыл о приличиях! Пожалуйста, попробуй чай и онигири, ты почетный гость в этом доме.

Я кивнул, взял вторую кружку, и сделал глоток, чтобы ответить традиционным комплиментом: «Очень вкусно!» Немного подумав, я продолжил:

— Я не обижаюсь. Честно говоря, учитывая, что я предпочитаю спокойную жизнь ремесленника, учить вашу дочь и привлекать к себе внимание контрпродуктивно.

Патриарх Курама издал вежливый заинтересованный звук.

— И все же, ты здесь.

Я самокритично усмехнулся.

— Мне... не нравится уступать обстоятельствам. Видеть, что кто-то не может удержать свою мечту, не дать ей ускользнуть между пальцев, — я пожал плечами. — Хотя я сам не был бы счастлив, став шиноби, я понимаю, что значит желать чего-то так сильно, как твоя дочь.

Рот Муракумо слегка растянулся в улыбке, его глаза остановились на распускающейся сакуре неподалеку.

— Я подозревал, что-то в этом роде. Ты не слишком рвешься открыть свое сердце, юноша.

— Полагаю, я предпочел бы быть подозрительно честным, чем подозрительно лживым, — откусывая от рисового шарика, с легкой ухмылкой ответил я.

Мужчина рассмеялся, протянул руку, выложил небольшой ящичек, размером примерно с мою ладонь, и чуть подтолкнул его ко мне.

— Я достаточно наблюдал, как совершенствуются навыки моей дочери, и готов поверить, что она закончит школу и в следующем году станет куноичи. Поскольку ты доказал свои способности, вот вознаграждение, которое я обещал.

Мне действительно было любопытно, сколько там, поэтому я наклонился, чтобы взять маленький сундучок. Мы договорились только о том, что плата будет «соответствовать моим успехам». Этот человек мог бы просто надуть меня или тянуть время, пока я не обучу его дочь, а затем предложить гроши, но...

Ну, во-первых, если честно, я делал это не ради денег. Я делал это, чтобы помочь Якумо, и из-за какого-то смутного предчувствия надвигающейся гибели, которое я испытывал, когда думал о ее положении и темной чакре внутри нее. Если бы ей действительно была отказано во вступлении в ряды шиноби, то учитывая силу, которая была в ее распоряжении, трудно представить, что из этой ситуации выйдет что-то хорошее. Особенно если она успеет взбунтоваться и озлобиться на всю деревню в целом.

Деревню, в которой я все-таки планировал прожить еще год или два.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2762233>